

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**Партнерский социальный капитал
как предиктор субъективного благополучия****Сапожникова М.А.¹**¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Вопросы субъективного благополучия занимают устойчивое место в современных психологических исследованиях, отражая интерес к условиям, при которых человек оценивает свою жизнь как удовлетворительную. Наряду с социально-демографическими и экономическими детерминантами, всё большее внимание уделяется реляционным переменным – качеству социальных связей, в том числе партнерских. Множество исследований демонстрирует, что именно стабильные и насыщенные отношениями связи могут служить буфером от стресса, ресурсом восстановления и фактором устойчивости. Однако не все отношения одинаково способствуют субъективному благополучию: важны не просто формальные связи, а их ресурсные составляющие – доверие, поддержка, эмоциональная близость – то, что описывается понятием социального капитала. Цель настоящего исследования заключается в анализе связи партнерского социального капитала с субъективным благополучием. В опросе приняло участие 100 респондентов, состоящих в романтических отношениях; использовались адаптированные психометрические шкалы, прошедшие проверку надежности. Результаты показали, что партнерский социальный капитал значимо предсказывает субъективное благополучие.

Ключевые слова: партнерский социальный капитал, субъективное благополучие, романтические отношения, поддержка партнера, психологическая близость

Введение

Субъективное благополучие остается одним из центральных понятий современной психологии и смежных наук. Несмотря на накопленные знания о его социально-демографических и экономических предикторах, интерес исследователей всё чаще смещается в сторону менее очевидных, но потенциально значимых факторов. Это позволяет по-новому взглянуть на механизмы формирования субъективного благополучия и расширить рамки его эмпирического изучения.

Фундаментальные лонгитюдные данные показывают, что качество межличностных связей является одним из ключевых факторов, ассоциированных с субъективным благополучием и долголетием, превосходя по значимости финансовое положение и физическое здоровье [Waldinger, Schulz, 2023]. Данный вывод согласуется с результатами эмпирических исследований, согласно которым социальная поддержка и наличие удовлетворяющих межличностных отношений связаны с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью и позитивным эмоциональным фоном [Lee et al., 2002; Lucas, 2005; Reis, Shaver, 1988].

Субъективное благополучие включает когнитивные (удовлетворенность жизнью) и аффективные (эмоциональные переживания) компоненты [Diener, 1984]. В данной работе акцент сделан на когнитивном аспекте — устойчивой оценке удовлетворенности жизнью, которая особенно важна при изучении удовлетворенности отношениями, поскольку отражает стабильную оценку качества партнерства.

Исследования показывают связь семейного статуса с когнитивным благополучием. Брак ассоциируется с повышением удовлетворенности жизнью [Diener et al., 2000], тогда как развод сопровождается её снижением [Lucas, 2005; Ngamaba, 2016]. Стабильные отношения способствуют чувству защищенности и уверенности, укрепляя когнитивную оценку благополучия [Deaton, 2008].

Качество и интенсивность социальных связей определяют социальный капитал как фундаментальный ресурс субъективного благополучия. Эмпирически подтверждено, что высокая удовлетворенность жизнью сопряжена с плотностью социальных контактов и отсутствием чувства одиночества [Скачкова и др., 2024]. Положительный эффект социального капитала реализуется через два основных механизма: психологический (обеспечение эмоциональной близости и чувства принадлежности) и инструментальный (возможность

использования связей для достижения личных целей) [Helliwell, Putnam, 2004; Veenhoven, 2008]. Таким образом, социальный капитал представляет собой динамическую систему ресурсов, возникающих в процессе межличностного взаимодействия на основе доверия, взаимной ответственности и надежности [Блинова, 2023; Coleman, 1988], что формирует необходимую базу для поддержания психологического благополучия личности.

Несмотря на фундаментальную значимость социальных связей для субъективного благополучия, их влияние в контексте партнерских отношений не всегда является однозначным. В рамках теории сохранения ресурсов С. Хобфолла благополучие может быть описано через наличие и накопление как внешних ресурсов (материальное положение, доход), так и специфических реляционных ресурсов, формирующихся в межличностном взаимодействии [Hobfoll, 2011]. К последним относятся совместно создаваемые партнерами блага — доверие, внимание, поддержка и психологическая близость [Donati, 2014]. В настоящем исследовании качество партнерских отношений операционализируется через систему показателей партнерского социального капитала, который рассматривается как динамическая система ресурсов, обеспечивающих устойчивость отношений и когнитивную оценку субъективного благополучия обоих партнеров.

Помимо реляционных факторов, значимую роль в детерминации субъективного благополучия играет материальное положение, выступающее внешним ресурсом личности. Согласно исследованиям Т.Ю. Ивановой, ключевое значение имеет не объективный уровень дохода, а субъективная оценка соответствия материального состояния индивидуальным потребностям; дефицит этого ресурса ассоциируется с повышением стресса и снижением психологического комфорта [Иванова, 2013]. В контексте партнерских отношений материальное благополучие формирует общий фон, на котором реализуется качество взаимодействия партнеров. При этом доверие, поддержка, внимание и психологическая близость выступают специфической ресурсной базой партнерского социального капитала, позволяющей компенсировать внешние стрессоры и поддерживать субъективное благополучие [Coleman, 1988]. Таким образом, интеграция внешних (материальных) и внутренних (реляционных) ресурсов в единую модель позволяет объяснить вариативность удовлетворенности жизнью в партнерстве.

Партнерский социальный капитал

В последние десятилетия вопросы качества партнерских отношений и их воздействия на благополучие партнеров становятся всё более актуальными [Coleman, 1988]. Растущее число разводов в России, увеличение количества альтернативных форм отношений, таких как сожительство, гостевой брак и т. д. заставляют задуматься о том, что именно обуславливает субъективное благополучие партнеров, состоящих в отношениях. Одним из ключевых факторов, способствующих устойчивости и гармонии в партнерстве, является социальный капитал, который включает в себя такие элементы, как доверие, поддержка и психологическая близость между партнерами [Ясников, 2019]. Социальный капитал не только способствует преодолению кризисных ситуаций в романтических отношениях, но и является фактором, сопряженным с удовлетворенностью жизнью обоих партнеров. Партнеры, опираясь на преимущества социального капитала и оптимизируя межличностное взаимодействие, могут достичь лучшего качества отношений [Ясников, 2019].

Р. Патнем выделял два вида социального капитала: «связывающий» (bonding) и «наводящий мосты» (bridging). Первый тип социального капитала объединяет близких людей, которые разделяют схожие ценности, образ жизни, установки, которые плотно взаимодействуют друг с другом. Второй же тип более характерен для разрозненных и отличающихся групп [Putnam, 2000]. В контексте партнерских отношений реализуется первый вид социального капитала. Социальная поддержка, или связывающий социальный капитал, способствует укреплению солидарности и облегчает взаимность; объединяет людей, обеспечивая взаимный доступ к социальным, экономическим и культурным ресурсам. Связывающий социальный капитал помогает справляться с требованиями и стрессовыми факторами повседневной жизни, обеспечивая эмоциональную поддержку и помощь с ежедневными делами [Dominguez et al., 2003].

Социальный капитал возможно рассматривать как на коллективном уровне, так и на индивидуальном. В контексте партнерских отношений целесообразно рассматривать именно индивидуальный уровень. В индивидуальной интерпретации социальный капитал представляет собой ресурсы социальной сети, которые становятся доступными человеку благодаря взаимным отношениям и совместным вложениям [Van der Gaag, Snijders, 2003].

Социальный капитал имеет множество измерений. Существуют следующие показатели, с помощью которых возможно измерить данный конструкт: групповые характеристики (принадлежность к группе, сплоченность, наличие общих норм взаимодействия и целей), ценности (честность, открытость, взаимопомощь), доверие, характеристики социального взаимодействия (плотность, частота), членство в различных организациях и т. д. Можно сказать, что социальный капитал является композитной переменной, которая складывается из нескольких компонентов.

Основой для выделения компонентов послужили исследования роли реляционных ресурсов в партнерских отношениях. Например, в ряде работ, посвященных именно брачным отношениям, отмечается важность эмоциональной близости и взаимной заботы для удовлетворенности браком [Станковская, Хохлачева, 2019]. Согласно статистике ВЦИОМ 2024 года, утрата семейных ценностей является одной из причин разводов, а конкретно утрата доверия и поддержки партнера фигурируют в данном списке как одни из наиболее важных причин [Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2024]. Это также подтверждается исследованием 2020 года, где было выявлено, что отсутствие духовной близости является одной из психологических причин распада семьи [Духанина и др., 2020]. Исследователи подчеркивают, что отсутствие эмпатии, неуважение и эгоизм партнера приводят к снижению качества взаимодействия в паре. Доверие, в свою очередь, остается одним из наиболее изученных компонентов в контексте семейных отношений [Белорукова, 2005]. Однако предложенная в данной работе структура партнерского социального капитала, включающая доверие наряду с другими компонентами партнерского капитала, ещё не была эмпирически проверена, что и определяет её как предмет дальнейшего изучения.

В данной работе в качестве основных компонентов социального капитала выделяются следующие:

1. Доверие, выступающее основой надежных и устойчивых отношений, позволяющее снижать неопределенность и укреплять межличностную безопасность. [Putnam, 2000; Coleman, 1988].
2. Поддержка партнеру и со стороны партнера, отражающая активную установку на вклад в благополучие другого, что способствует взаимной вовлеченности, повышению качества межличностных отношений [Cutrona, Suhr, 1994].

3. Внимание партнеру, включающее чувствительность к эмоциональным и поведенческим сигналам, что связано с эмпатией и качеством взаимодействия [Reis, Shaver, 1988].

4. Психологическая близость, которая создает плотные связи и способствует развитию доверительных и поддерживающих отношений [Coleman, 1988].

Такой выбор обусловлен теоретическими представлениями о социальной поддержке в партнерских отношениях и концепцией социального капитала, предложенной Дж. Коулманом [Coleman, 1988], который подчеркивал значимость доверия и взаимных обязательств для формирования устойчивых социальных связей.

По данным исследований, показатели социального капитала различаются по степени их связи с субъективным благополучием. На выборке пожилых людей в Китае было показано, что доверие, социальная сплоченность и связи стабильно связаны с более высоким уровнем благополучия, тогда как участие и взаимность демонстрировали слабые или отрицательные эффекты [Chen et al., 2025]. Анализ панельных данных европейских стран в период пандемии COVID-19 показал, что высокий уровень доверия и социального участия снижал влияние кризисных факторов на субъективное благополучие, подтверждая значимость доверия как центрального элемента социального капитала [Sarmiento et al., 2022]. Схожие выводы сделаны и в исследовании сельских жителей Замбии, где участие в социальных группах положительно коррелировало с субъективным благополучием, тогда как отдельные формы сетевых связей имели отрицательный эффект [Schlossarek et al., 2024].

Социальный капитал играет важную роль в структуре субъективного благополучия, хотя характер его связей может различаться в разных социальных и культурных условиях. Теоретическая модель исследования основана на теории сохранения ресурсов С. Хобфолла и объединяет реляционные и внешние факторы субъективного благополучия. Партнерский социальный капитал как ключевой реляционный ресурс представлен четырьмя взаимосвязанными компонентами: доверием к партнеру, психологической близостью, вниманием к партнеру и взаимной поддержкой. Эти элементы формируют ресурсную базу отношений, обеспечивая эмоциональную стабильность и удовлетворенность жизнью. Материальное благополучие, в свою очередь, выступает внешним ресурсом, который по данным

эмпирических исследований коррелирует с качеством жизни и может усиливать или ослаблять эффект реляционных ресурсов [Иванова, 2013]. В отличие от совместно создаваемого партнерского социального капитала, материальные факторы существуют объективно и влияют на субъективное благополучие через субъективное восприятие финансовой стабильности. Это подчеркивает необходимость дальнейшего анализа, в том числе на данных, отражающих специфику романтических отношений. На основании представленных теоретических положений и эмпирических данных были сформулированы следующие гипотезы, цель и задачи исследования.

Цель исследования заключается в анализе связи партнерского социального капитала с субъективным благополучием.

Гипотезы исследования:

H1: Социальный капитал романтических партнеров значимо предсказывает субъективное благополучие, при этом его отдельные компоненты — доверие, поддержка, внимание и психологическая близость — вносят вклад в этот эффект.

H2: в частности, материальное благополучие выступает значимым предиктором субъективного благополучия, как неотъемлемая часть системы внешних ресурсов, обеспечивающих базовую стабильность и снижение стрессовых факторов.

Метод

Процедура исследования

Для измерения партнерского социального капитала были использованы следующие методики:

1. Для измерения показателя доверия использована методика «Шкала Супружеского Доверия, TS» в адаптации Н.О. Белоруковой [Белорукова, 2008]. Оценка проводилась по 7-балльной шкале от 1 — «совершенно не согласен», до 7 — «совершенно согласен».

2. Для измерения показателей психологической близости, поддержки партнеру и поддержки со стороны партнера, внимание партнеру использован модифицированный опросник измерения внутрисемейного социального капитала [Дубров, 2016]. Оценка проводилась по 6-балльной шкале от 1 — «совершенно не согласен», до 6 — «совершенно согласен».

3. Для измерения показателей субъективного благополучия использована «Шкала удовлетворен-

ности жизнью, SWLS» Динера, в адаптации Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева [Осин, Леонтьев, 2008]. Оценка проводилась по 7-балльной шкале от 1 – «совершенно не согласен», до 7 – «совершенно согласен».

4. Опрос проводился на базе онлайн-сервиса *anketolog*. Для проверки валидности опросника и тестирования гипотез использованы методы статистического анализа, включая регрессионный и путевой анализ, реализованные в программных пакетах IBM SPSS и *jamovi*.

Выборка

Всего в исследовании приняло участие 100 респондентов в возрасте от 18 лет до 66 лет, состоящих в отношениях, как зарегистрированных официально, так и без регистрации. Все респонденты определяют Москву как основное место проживания. 62% опрошенных – женщины, 38% – мужчины. В выборке превалирует официальный брак (64% женщин и 74% мужчин), а также длительные отношения (43% женщин и 66% мужчин состоят в браке или в отношениях 10 лет и более). Распределение респондентов по полу (62% женщины, 38% мужчины) отражает особенности набора данных онлайн-опросом. Женщины традиционно более активно участвуют в психологических исследованиях и реже отказываются от заполнения анкет [Becker et al., 2019]. Несмотря на это несоответствие общей популяции Москвы, гендерный дисбаланс не оказал влияния на психометрические характеристики шкал ($\alpha > 0,90$) и структуру латентного конструкта ($CFI > 0,90$), что подтверждает пригодность выборки для тестирования гипотез.

Большинство участников находились в возрастной группе 18–25 лет (10%), далее следовали группы 26–33 года (17%), 34–41 год (43%), 42–49 лет (22%), 50 лет и старше (8%). Подбор участников происходил с использованием встроенной системы фильтрации, что обеспечивало соответствие критериям – возраст и наличие отношений. Несмотря на то, что часть респондентов принимала участие за символическое вознаграждение, анкета включала контрольные вопросы, которые позволяли исключить некачественные ответы. Кроме того, в исследовании участвовали добровольцы, откликнувшиеся на открытую ссылку в социальных сетях.

Методы обработки данных

Для проверки гипотез был использован метод конфирматорного факторного анализа, поскольку

ку целью анализа являлась оценка структуры партнерского социального капитала, ранее концептуализированного в теоретической части как целостный многокомпонентный конструкт, а также анализ его связи с субъективным благополучием. В данном исследовании под «целостным конструктом» понимается латентная переменная, которая не измеряется напрямую, а выявляется через совокупность взаимосвязанных индикаторов — доверие, психологическую близость, поддержку и внимание. Несмотря на многокомпонентность, эти показатели отражают единую реляционную характеристику партнерского социального капитала. Данный подход соответствует психометрической логике и подтверждается результатами конфирматорного факторного анализа, демонстрирующего интеграцию индикаторов в общий латентный фактор. Такой подход позволяет рассматривать доверие, близость, поддержку и внимание не изолированно, а как взаимосвязанные компоненты единой латентной структуры, что соответствует цели исследования. В связи с этим отдельный корреляционный анализ между показателями не проводился.

Результаты

Для анализа надежности был использован коэффициент альфа Кронбаха; полученные результаты представлены в Таблице 1.

Описание полученных результатов

Показатели описательной статистики представлены в Таблице 2. Средние значения по шкалам варьировались от 4,81 до 5,3, что свидетельствует о высоком уровне выраженности исследуемых конструктов в выборке. Наибольшее среднее значение отмечено по шкале доверия партнеру ($M = 5,3$; $SD = 1,46$), наименьшее – по шкале поддержки со стороны партнера ($M = 4,81$; $SD = 1,45$).

Величины стандартных отклонений находились в диапазоне от 0,98 до 1,46, что указывает на допустимый разброс индивидуальных значений по шкалам. Коэффициенты внутренней согласованности (α Кронбаха) для всех шкал оказались высокими ($\alpha = 0,92–0,97$), что подтверждает надежность примененных инструментов.

Таким образом, все исследуемые переменные обладают удовлетворительными психометрическими характеристиками, что позволяет перейти к анализу взаимосвязей между ними.

Перед построением путевой модели было под-

Таблица 1*Шкалы, количество пунктов, примеры утверждений и надежность (по α Кронбаха)*

Название шкалы	Количество вопросов	Пример вопроса	α
Доверие партнеру	17	Мой партнер последователен в своем поведении	0,96
Психологическая близость	11	Я всегда соперничаю своему партнеру.	0,95
Внимание партнеру	9	Я часто помогаю своему партнеру в сложных и повседневных задачах.	0,92
Поддержка партнеру	5	Мой партнер может всегда рассчитывать на мою поддержку.	0,94
Поддержка со стороны партнера	6	Мой партнер – хороший помощник	0,97
Субъективное благополучие	5	Я полностью удовлетворен(а) моей жизнью.	0,92

*Примечания. α — коэффициент надежности по Кронбаху.***Таблица 2***Описательные статистики и надежность шкал*

	Среднее	SD	α
Удовлетворенность жизнью	5,2	1,25	0,92
Доверие партнеру	5,3	1,46	0,96
Психологическая близость	4,95	1,22	0,95
Внимание партнеру	4,83	1,05	0,92
Поддержка партнера	5,19	0,98	0,94
Поддержка со стороны партнера	4,81	1,45	0,97

Примечания. M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; α — коэффициент надежности по Кронбаху.

тверждено, что партнерский социальный капитал представляет собой переменную, включающую: доверие, психологическую близость, внимание, поддержку партнеру и поддержку от партнера.

Полученные результаты подтверждают, что отдельные показатели – доверие, поддержка, внимание и близость – отражают общую структуру партнерского социального капитала. В совокупности они образуют единый конструкт, который выступает значимым предиктором субъективного благополучия, подчеркивая ресурсный характер отношений.

Результаты факторного анализа показали, что доверие, психологическая близость, внимание, поддержка партнеру и поддержка от партнера образуют согласованный набор взаимосвязанных характеристик. Это означает, что данные показатели отражают один и тот же общий феномен — партнерский социальный капитал. В совокупности

эти компоненты описывают реляционные ресурсы отношений и могут рассматриваться как единый конструкт, характеризующий качество взаимодействия партнеров.

С целью проверки первой гипотезы была построена соответствующая путевая модель, представленная на Рисунке 1.

Для оценки соответствия модели данным использовались общепринятые показатели качества подгонки: CFI и TLI $\geq 0,90$, RMSEA $\leq 0,08$, SRMR $\leq 0,08$, $\chi^2/df \leq 5$. В настоящем исследовании значение RMSEA оказалось выше порогового уровня, что может быть связано с ограниченной численностью выборки и сложностью модели. Однако остальные индексы (CFI, SRMR, χ^2/df) находятся в пределах нормы, что позволяет считать общее качество модели удовлетворительным и теоретически обоснованным.

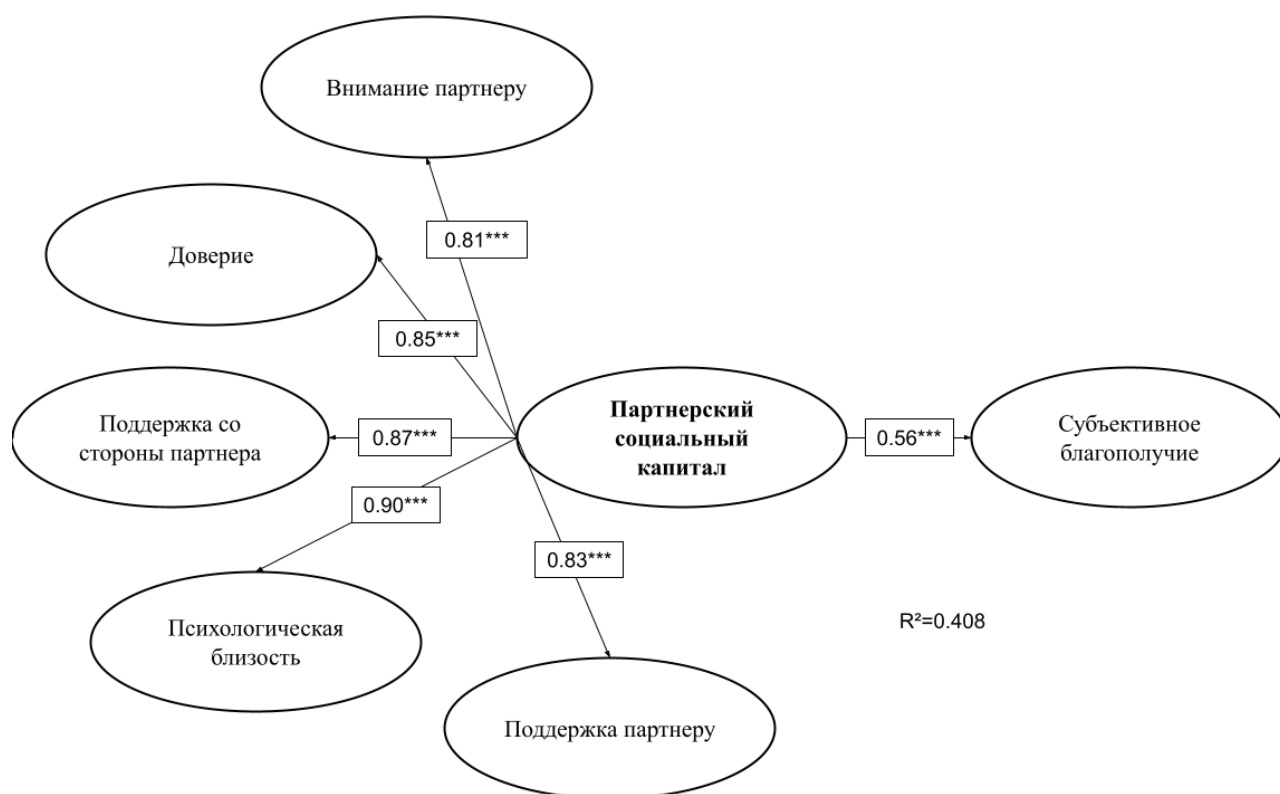

Рис. 1. Путевая модель взаимосвязи партнерского социального капитала и субъективного благополучия.

Примечания. β – стандартизованные коэффициенты путей. Качество подгонки модели оценивалось с использованием стандартных индексов: $CFI = 0,91$, $RMSEA = 0,2172$, $SRMR = 0,0437$, $\chi^2/df = 5,67$. R^2 – коэффициент детерминации.

Проверка факторной структуры партнерского социального капитала была проведена с использованием конфирматорного факторного анализа (CFA) в рамках SEM-моделирования.

Анализ путевой модели подтвердил, что партнерский социальный капитал играет значимую роль в субъективном благополучии. Все составляющие партнерского социального капитала – доверие ($\beta = 0,85$), психологическая близость ($\beta = 0,90$), поддержка со стороны партнера ($\beta = 0,87$), поддержка партнеру ($\beta = 0,83$) и внимание партнеру ($\beta = 0,81$) – продемонстрировали высокие коэффициенты связи с латентной переменной. В свою очередь, партнерский социальный капитал оказался умеренным предиктором субъективного благополучия ($\beta = 0,56$), что подтверждает его значимость, но также указывает на наличие других факторов, коррелирующих с благополучием. В целом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что социальный капитал партнеров является значимым фактором субъективного благополучия, подчеркивая важность каждого отдельного компонента.

Для проверки второй гипотезы о важности материального положения в предсказании субъективного благополучия был проведен конфирматорный факторный анализ.

Результаты анализа подтвердили, что партнерский социальный капитал как целостный конструкт выступает значимым предиктором субъективного благополучия. Дополнительное включение материального благополучия показало, что оно также связано с субъективным благополучием и может рассматриваться как важный внешний ресурс. При этом вклад материального положения оказался менее выраженным, чем вклад партнерского социального капитала, что подчеркивает ключевую роль реляционных ресурсов в объяснении субъективного благополучия.

Обсуждение результатов

Высокие коэффициенты связи всех составляющих партнерского социального капитала с латентной переменной (субъективное благополучие) свидетельствуют о значимости данного конструкта

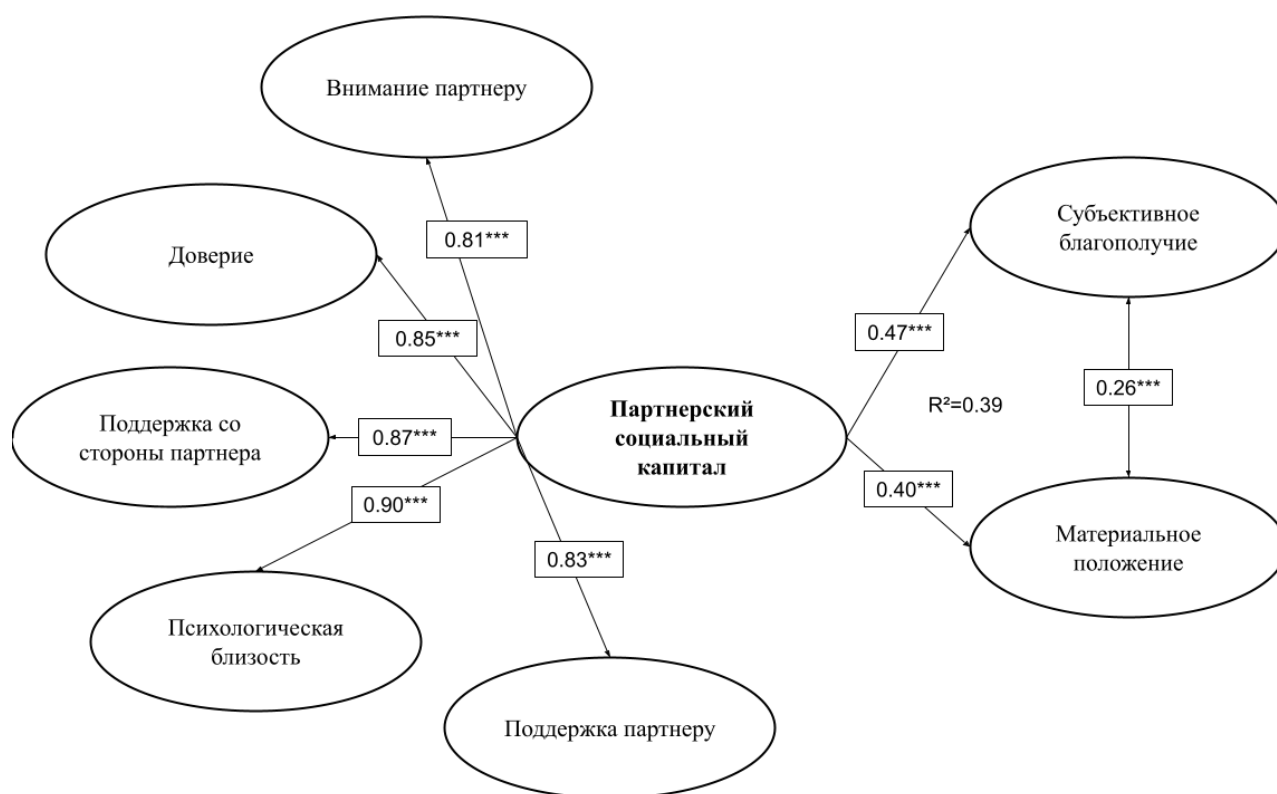

Рис. 2. Путь-модель взаимосвязи партнерского социального капитала и субъективного благополучия.

Примечания. β – стандартизованные коэффициенты путей. Качество подгонки модели оценивалось с использованием стандартных индексов: $CFI = 0,90$, $RMSEA = 0,2135$, $SRMR = 0,0461$, $\chi^2/df = 5,89$. R^2 – коэффициент детерминации.

для общего чувства удовлетворенности жизнью и качеством отношений. Доверие, психологическая близость, внимание к партнеру и взаимная поддержка формируют целостный ресурс, который отражает качество взаимодействия в паре и напрямую связан с субъективным благополучием.

В литературе подчеркивается, что важную роль в структуре социального капитала играет доверие, которое рассматривается как основание для развития других реляционных компонентов. Оно предполагает готовность полагаться на партнера, делиться личными переживаниями и принимать совместные решения. В исследованиях доверие рассматривается как ключевое условие психологической близости и взаимной поддержки [Солина, 2016; Гасс, 2020]. Однако поддержка и внимание также являются необходимыми условиями сохранения доверия: только в контексте заботы и уважения оно может укрепляться и развиваться [Букова, 2024]. Таким образом, в теоретических работах доверие описывается как центральный элемент социального капитала, однако именно совокупность реляционных ресурсов формирует

партнерский социальный капитал как интегрированный конструкт.

Полученные результаты согласуются с концепцией сохранения ресурсов С. Хобфолла [Hobfoll, 1989], согласно которой благополучие определяется наличием и накоплением ресурсов, позволяющих человеку справляться со стрессом и достигать целей. В этой логике партнерский социальный капитал выступает как реляционный ресурс, тогда как материальное положение – как внешний ресурс. Наши данные подтверждают, что оба фактора значимо связаны с субъективным благополучием, однако вклад партнерского социального капитала оказывается более выраженным. Такое распределение связей согласуется с предположениями теории сохранения ресурсов, где качественные отношения рассматриваются как потенциальный буфер при дефиците внешних ресурсов; в рамках данного исследования компенсаторные эффекты не анализировались.

Таким образом, партнерский социальный капитал следует рассматривать не как набор отдельных характеристик, а как систему реляционных ресурсов,

формирующую субъективное благополучие в сочетании с социально-экономическим контекстом. Доверие, психологическая близость, поддержка и внимание образуют основу партнерского социального капитала, а материальное благополучие дополняет этот ресурсный профиль, создавая условия для снижения воздействия стрессовых факторов.

Данные результаты указывают на сложность взаимодействий между компонентами партнерского социального капитала, что требует дальнейшего изучения. В дальнейших исследованиях необходимо учитывать возможные опосредованные и модераторные эффекты, а также рассматривать альтернативные модели взаимосвязи доверия и других компонентов социального капитала на субъективное благополучие партнеров.

Выводы

Результаты исследования подтверждают значимую роль партнерского социального капитала в формировании субъективного благополучия. Доверие, психологическая близость, внимание к партнеру, а также поддержка со стороны партнера и в его адрес продемонстрировали положительные связи с субъективным благополучием, однако именно доверие показало наиболее устойчивую и статистически значимую взаимосвязь. Это может быть связано с его фундаментальной ролью в формировании устойчивых и гармоничных отношений. Возможно, именно доверие создает условия для эффективного функционирования других аспектов партнерского социального капитала, таких как психологическая близость и социальная поддержка, повышая их значимость для общего удовлетворения отношениями и жизнью.

Ограничениями исследования являются небольшая выборка (100 респондентов) и её однородность (участники состояли в романтических отношениях и представляли один регион). Кроме того, использовались только методы самоотчета, что могло повлиять на точность данных. Эти ограничения открывают перспективу для будущих исследований, включающих более разнообразные выборки, продольный дизайн и дополнительные методы диагностики.

Таким образом, партнерский социальный капитал можно рассматривать как важный предиктор субъективного благополучия. Его развитие требует активных усилий по построению доверительных, поддерживающих и эмоционально насыщенных отношений.

Литература

Белорукова Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи: дис. ... канд. психол. наук. Кострома: Костром. гос. ун-т, 2005. 240 с.

Белорукова Н.О. Шкала супружеского доверия: метод. рекомендации. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.

Блинова Е.Е. Субъективное благополучие студентов с разным уровнем социального капитала личности. Южно-российский журнал социальных наук, 2023, 23(3), 117–129.

Букова Я.С., Баранчукова А.С. Доверие и ревность в межличностных отношениях: теоретический обзор. Мир педагогики и психологии: международный науч.-практ. журнал, 2024, №8(97).

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Уровень счастья в России – 2016. ВЦИОМ, 2016. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-schastya-v-rossii-2016>

Всероссийский центр изучения общественного мнения. Разводы в России: мониторинг. ВЦИОМ, 2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring>

Гасс Д.А. Влияние доверия на социально-психологический климат в семье. В кн.: Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 17 янв. 2020 г. Чебоксары: Интерактив плюс, 2020. С. 176–181.

Дубров Д.И. Внутрисемейный социальный капитал как предиктор субъективного благополучия родителей и подростков. Казанский педагогический журнал, 2016, №6, 184–190.

Духанина Л.Н., Каменева Т.Н., Максименко А.А., Попова Г.В. Отношение молодых женщин российской провинции к институту семьи и брака. Научный результат. Социология и управление, 2020, 6(2).

Иванова Т.Ю. Теория сохранения ресурсов как объяснительная модель возникновения стресса. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2013, 10(3), 119–135.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия. В кн.: Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, 2008.

Скачкова Л.С., Герасимова О.Я., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Индексы субъективного благополучия в оценке уровня счастья россиян. Управленец, 2024, 15(5), 2–21.

Солина С.Е. Связь доверия в семейных отношениях с ценностными ориентациями членов семьи. Современные научные исследования и инновации, 2016, №6. <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69058>

Станковская Е.Б., Хохлачёва А.В. Эмоциональная близость: феноменологический отклик интересубъективности. *Мир психологии. Науч.-метод. журнал*, 2019, №1, 142–152.

Трошихина Е.Г. Супружеские пары: значение психологического благополучия и субъективного одиночества для чувств любви. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 2024, 14(1), 113–127.

Ясников Н.Н. Взаимодействие социального капитала и института семьи. В кн.: *Научные разработки: Евразийский регион: материалы междунар. науч. конф. теорет. и приклад. разработок*. Уфа: Инфинити, 2019. С. 27–31. (Вологодский науч. центр РАН).

Becker R., Möser S., Glauser D. Cash vs. vouchers vs. gifts in web surveys of a mature panel study: main effects in a long-term incentives experiment across three panel waves // *Social Science Research*. 2019. Vol. 81. P. 221–234. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2019.02.008

Chen Y., Wang D., Chen W., Zhao E., Li W., Zhu S., Wu X. Social capital, health status, and sociodemographic factors associated with subjective well-being among older adults: a comparative study of community dwellings and nursing homes. *BMC Public Health*, 2025, 25, 1259. DOI:10.1186/s12889-025-22036-4

Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1988, 94(1), 95–120.

Cutrona C.E., Suhr J.A. Social support communication in the context of marriage: An analysis of couples' supportive interactions. In: Bureson B.R., Albrecht T.L., Sarason I.G. (Eds.). *Communication of social support: Messages, interactions, relationships, and community*. New York: Sage, 1994. pp. 113–135.

Deaton A. Income, health and wellbeing around the world: Evidence from the Gallup world poll. *Journal of Economic Perspectives*, 2008, 22(2), 53–72. DOI: 10.1257/jep.22.2.53

Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, 95(3), 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542

Diener E., Gohm C.L., Suh E., Oishi S. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2000, 31(4), 419–436. DOI: 10.1177/0022022100031004001

Diener E., Pressman S., Hunter J., Chase D. If, why, and when subjective well-being influences health, and future needed research. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2017, 9(2), 133–167. DOI: 10.1111/aphw.12090

Diener E., Seligman M.E.P. Very happy people. *Psychological Science*, 2002, 13(1), 81–84. DOI: 10.1111/1467-9280.00415

Diener E., Suh E. Measuring quality of life: Economic, social, and subjective indicators. *Social Indicators Research*, 1997, 40(1–2), 189–216. DOI: 10.1023/A:1006859511756

Donati P. Morphogenic society and the structure of social relations // *Late Modernity: Trajectories Towards*

Morphogenic Society. Social Morphogenesis. New York, 2014, p. 143–172.

Domínguez S., Watkins C. Creating networks for survival and mobility: Social capital among African-American and Latin-American low-income mothers. *Social Problems*, 2003. DOI:10.1525/sp.2003.50.1.111

Dupont Q., Karpoff J.M. Appendices for «A Theory of Social Capital and Trust». HKU Jockey Club Enterprise Sustainability Global Research Institute – Archive, Georgetown McDonough School of Business Research Paper, №5276364, 2025.

Durand M. The OECD better life initiative: How's life? and the measurement of well-being. *Review of Income and Wealth*, 2015, 61(1), 4–17. DOI: 10.1111/roiw.12156

Huppert F.A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2009, 1(2), 137–164. DOI: 10.1111/j.1758-0854.2009.01008.x

Knapp M., McDaid D., Parsonage M. Mental health promotion and mental illness prevention: The economic case. London: London School of Economics, 2011.

Lee D.J., Sirgy J.M., Larsen V., Wright N.D. Developing a subjective measure of consumer well-being. *Journal of Macromarketing*, 2002, 22(2), 158–169. DOI: 10.1177/0276146702238219

Lucas R.E. Time does not heal all wounds: A longitudinal study of reaction and adaptation to divorce. *Psychological Science*, 2005, 16(12), 945–950. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2005.01642.x

Newsom J.T., Schulz R. Social support as a mediator in the relation between functional status and quality of life in older adults. *Psychology and Aging*, 1996. DOI: 10.1037/0882-7974.11.1.34

Ngamaba K.H. Happiness and life satisfaction in Rwanda. *Journal of Psychology in Africa*, 2016, 26(5), 407–414. DOI: 10.1080/14330237.2016.1208930

Oishi S., Diener E., Lucas R.E. The optimum level of well-being: Can people be too happy? Perspectives on Psychological Science, 2007, 2(4), 346–360. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2007.00048.x

Orosz G., Szekeres Á., Kiss Z.G., Farkas P., Roland-Lévy C. Elevated romantic love and jealousy if relationship status is declared on Facebook. *Frontiers in Psychology*, 2015, 6:214. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00214

Putnam R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster, 2000.

Reis H.T., Shaver P. Intimacy as an interpersonal process. In: Duck S., Hay D.F., Hobfoll S.E., Ickes W., Montgomery B.M. (Eds.). *Handbook of personal relationships: Theory, research and interventions*. Chichester: Wiley, 1988. pp. 367–392.

Richards M., Huppert F.A. Do positive children become positive adults? Evidence from a longitudinal birth cohort

study. *The Journal of Positive Psychology*, 2011, 6(1), 75–87. DOI:10.1080/17439760.2011.536655

Sarmiento Prieto J.P., Castro-Correa C.-P., Arrieta A., Jerath M., Arensburg S. Relevance of social capital in preserving subjective well-being in the face of the COVID-19 pandemic. *Risk, Hazards, and Crisis in Public Policy*, 2023, 14, 159–178. DOI:10.1002/rhc3.12260

Schlossarek M., Harmáček J., Seidlová A., Pavlík P. Inequalities and social capital as factors of subjective well-being: Case study from Western Province, Zambia. *Journal of Happiness Studies*, 2024, 25, 93. DOI: 10.1007/s10902-024-00782-z

Siedlecki K.L., Salthouse T.A., Oishi S., Jeswani S. The relationship between social support and subjective well-being across age. *Social Indicators Research*, 2014, 117(2), 561–576. DOI: 10.1007/s11205-013-0361-4

Van der Gaag M.P.J., Snijders T.A.B. A comparison of measures for individual social capital. Paper presented at the Conference Creation and Returns of Social Capital, Amsterdam, October 30–31, 2003.

Veenhoven R. Healthy happiness: Effects of happiness on physical health and the consequences for preventive health care. *Journal of Happiness Studies*, 2008, 9(3), 449–469. DOI: 10.1007/s10902-006-9042-1

Waldinger R., Schulz M. *The good life: Lessons from the world's longest scientific study of happiness*. New York: Simon and Schuster, 2023.

Поступила в редакцию: 29 мая 2025 г.

Дата публикации: 27 февраля 2026 г.

Сведения об авторах

Сапожникова Маргарита Андреевна. Аспирант факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000, Москва, Россия
E-mail: Sapozhnikova.M.A@hse.ru

Ссылка для цитирования

Сапожникова М.А. Партнерский социальный капитал как предиктор субъективного благополучия. *Психологические исследования*. 2026. Т. 19, № 105. С. 4.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i105.2049>

Partner social capital as a predictor of subjective well-being

Sapozhnikova M.A.¹

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The study of subjective well-being remains a central topic in contemporary psychology, reflecting a sustained scholarly interest in the factors that contribute to individuals' positive life evaluations. While socio-demographic and economic determinants are well-established, research increasingly focuses on relational variables, particularly the quality of intimate bonds. A robust body of evidence indicates that high-quality social relationships, including romantic partnerships, serve as critical buffers against stress, resources for recovery, and facilitators of psychological resilience. Crucially, the mere presence of a relationship is insufficient; its contribution to well-being is contingent upon the presence of trust, mutual support, and emotional intimacy—core dimensions conceptualized as social capital.

This study investigates partner-specific social capital as a key predictor of subjective well-being. The research aim was to empirically analyze the relationship between these constructs. A sample of 100 individuals in romantic relationships completed a survey employing adapted psychometric instruments with established reliability. The findings indicate that components of partner social capital differentially correlate with subjective well-being, with trust in one's partner emerging as the most significant predictive factor.

Keywords: partner social capital, subjective well-being, romantic relationships, partner support, psychological closeness, trust

References

- Becker R., Möser S., Glauser D. Cash vs. vouchers vs. gifts in web surveys of a mature panel study: main effects in a long-term incentives experiment across three panel waves // *Social Science Research*. 2019. Vol. 81. P. 221–234. DOI: 10.1016/j.ssresearch.2019.02.008
- Belorukova N.O. Semeynye trudnosti i sovladayushchee povedenie na raznykh etapakh zhiznennogo tsikla sem'i: dis. ... kand. psikh. nauk. Kostroma: Kostrom. gos. un-t, 2005. 240 s. (In Russian)
- Belorukova N.O. Shkala supruzheskogo doveriya: metod. rekomendatsii. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2008. (In Russian)
- Blinova E.E. Sub'ektivnoe blagopoluchie studentov s raznym urovnem sotsial'nogo kapitala lichnosti. *Yuzhno-rossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2023, 23(3), 117–129. (In Russian)
- Bukova Ya.S., Baranchukova A.S. Doverie i revnost' v mezhlichnostnykh otnosheniyakh: teoreticheskiy obzor. *Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodnyy nauch.-prakt. zhurnal*, 2024, №8(97). (In Russian)
- Chen Y., Wang D., Chen W., Zhao E., Li W., Zhu S., Wu X. Social capital, health status, and sociodemographic factors associated with subjective well-being among older adults: a comparative study of community dwellings and nursing homes. *BMC Public Health*, 2025, 25, 1259. DOI:10.1186/s12889-025-22036-4
- Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1988, 94(1), 95–120.
- Cutrona C.E., Suhr J.A. Social support communication in the context of marriage: An analysis of couples' supportive interactions. In: Burlison B.R., Albrecht T.L., Sarason I.G. (Eds.). *Communication of social support: Messages, interactions, relationships, and community*. New York: Sage, 1994. pp. 113–135.
- Deaton A. Income, health and wellbeing around the world: Evidence from the Gallup world poll. *Journal of Economic Perspectives*, 2008, 22(2), 53–72. DOI: 10.1257/jep.22.2.53
- Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, 95(3), 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542
- Diener E., Gohm C.L., Suh E., Oishi S. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2000, 31(4), 419–436. DOI: 10.1177/0022022100031004001
- Diener E., Pressman S., Hunter J., Chase D. If, why, and when subjective well-being influences health, and future needed research. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2017, 9(2), 133–167. DOI: 10.1111/aphw.12090
- Diener E., Seligman M.E.P. Very happy people. *Psychological Science*, 2002, 13(1), 81–84. DOI: 10.1111/1467-9280.00415
- Diener E., Suh E. Measuring quality of life: Economic, social, and subjective indicators. *Social Indicators Research*, 1997, 40(1–2), 189–216. DOI: 10.1023/A:1006859511756
- Donati P. Morphogenic society and the structure of social relations // *Late Modernity: Trajectories Towards Morphogenic Society*. Social Morphogenesis. New York, 2014, p. 143–172.
- Domínguez S., Watkins C. Creating networks for survival and mobility: Social capital among African-American and Latin-American low-income mothers. *Social Problems*, 2003. DOI:10.1525/sp.2003.50.1.111
- Dubrov D.I. Vnutrisemeynyy sotsial'nyy kapital kak prediktor sub'ektivnogo blagopoluchiya roditeley i podrostkov. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2016, №6, 184–190. (In Russian)
- Dukhanina L.N., Kameneva T.N., Maksimenko A.A., Popova G.V. Otnoshenie molodykh zhenshchin rossiyskoy provintsii k institutu sem'i i braka. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*, 2020, 6(2). (In Russian)
- Dupont Q., Karpoff J.M. Appendices for “A Theory of Social Capital and Trust”. HKU Jockey Club Enterprise Sustainability Global Research Institute – Archive, Georgetown McDonough School of Business Research Paper, №5276364, 2025.
- Durand M. The OECD better life initiative: How's life? and the measurement of well-being. *Review of Income and Wealth*, 2015, 61(1), 4–17. DOI: 10.1111/roiw.12156
- Gass D.A. Vliyanie doveriya na sotsial'no-psikhologicheskiy klimat v sem'e. V kn.: *Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Cheboksary, 17 yanv. 2020 g. Cheboksary: Interaktiv plus, 2020. S. 176–181. (in Russian)
- Huppert F.A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 2009, 1(2), 137–164. DOI: 10.1111/j.1758-0854.2009.01008.x
- Ivanova T.Yu. Teoriya sokhraneniya resursov kak obyasnitel'naya model' vozniknoveniya stressa. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, 2013, 10(3), 119–135. (in Russian)
- Knapp M., McDaid D., Parsonage M. Mental health promotion and mental illness prevention: The economic case. London: London School of Economics, 2011.
- Lee D.J., Sirgy J.M., Larsen V., Wright N.D. Developing a subjective measure of consumer well-being. *Journal of Macromarketing*, 2002, 22(2), 158–169. DOI: 10.1177/0276146702238219
- Lucas R.E. Time does not heal all wounds: A longitudinal study of reaction and adaptation to divorce. *Psychological Science*, 2005, 16(12), 945–950. DOI: 10.1111/j.1467-9280.2005.01642.x
- Ngamaba K.H. Happiness and life satisfaction in Rwanda. *Journal of Psychology in Africa*, 2016, 26(5), 407–414. DOI: 10.1080/14330237.2016.1208930

Newsom J.T., Schulz R. Social support as a mediator in the relation between functional status and quality of life in older adults. *Psychology and Aging*, 1996. DOI: 10.1037/0882-7974.11.1.34

Oishi S., Diener E., Lucas R.E. The optimum level of well-being: Can people be too happy? *Perspectives on Psychological Science*, 2007, 2(4), 346–360. DOI: 10.1111/j.1745-6916.2007.00048.x

Orosz G., Szekeres Á., Kiss Z.G., Farkas P., Roland-Lévy C. Elevated romantic love and jealousy if relationship status is declared on Facebook. *Frontiers in Psychology*, 2015, 6:214. DOI: 10.3389/fpsyg.2015.00214

Osin E.N., Leontev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versiy dvukh shkal ekspress-otsenki sub'ektivnogo blagopoluchiya. V kn.: *Materialy III Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa*. M.: Institut sotsiologii RAN, 2008. (in Russian)

Putnam R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster, 2000.

Reis H.T., Shaver P. Intimacy as an interpersonal process. In: Duck S., Hay D.F., Hobfoll S.E., Ickes W., Montgomery B.M. (Eds.). *Handbook of personal relationships: Theory, research and interventions*. Chichester: Wiley, 1988. pp. 367–392.

Richards M., Huppert F.A. Do positive children become positive adults? Evidence from a longitudinal birth cohort study. *The Journal of Positive Psychology*, 2011, 6(1), 75–87. DOI:10.1080/17439760.2011.536655

Sarmiento Prieto J.P., Castro-Correa C.-P., Arrieta A., Jerath M., Arensburg S. Relevance of social capital in preserving subjective well-being in the face of the COVID-19 pandemic. *Risk, Hazards, and Crisis in Public Policy*, 2023, 14, 159–178. DOI:10.1002/rhc3.12260

Schlossarek M., Harmáček J., Seidlová A., Pavlík P. Inequalities and social capital as factors of subjective well-being: Case study from Western Province, Zambia. *Journal of Happiness Studies*, 2024, 25, 93. DOI: 10.1007/s10902-024-00782-z

Siedlecki K.L., Salthouse T.A., Oishi S., Jeswani S. The relationship between social support and subjective well-being across age. *Social Indicators Research*, 2014, 117(2), 561–576. DOI: 10.1007/s11205-013-0361-4

Skachkova L.S., Gerasimova O.Ya., Krivosheeva-Mediantseva D.D. Indeksy sub'ektivnogo blagopoluchiya v otsenke urovnya schast'ya rossiyan. *Upravlenets*, 2024, 15(5), 2–21. (in Russian)

Solina S.E. Svyaz' doveriya v semeynykh otnosheniyakh s tsennostnyimi orientatsiyami chlenov sem'i. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2016, №6. <https://web.snauka.ru/issues/2016/06/69058> (in Russian)

Stankovskaya E.B., Khokhlachyova A.V. Emotsional'naya blizost': fenomenologicheskii otklik intersub'ektivnosti. *Mir psikhologii. Nauch.-metod. zhurnal*, 2019, №1, 142–152. (in Russian)

Troshikhina E.G. Supruzheskie pary: znachenie psikhologicheskogo blagopoluchiya i sub'ektivnogo odinochestva dlya chuvstv lyubvi. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya*, 2024, 14(1), 113–127. (in Russian)

Van der Gaag M.P.J., Snijders T.A.B. A comparison of measures for individual social capital. Paper presented at the Conference Creation and Returns of Social Capital, Amsterdam, October 30–31, 2003.

Veenhoven R. Healthy happiness: Effects of happiness on physical health and the consequences for preventive health care. *Journal of Happiness Studies*, 2008, 9(3), 449–469. DOI: 10.1007/s10902-006-9042-1

Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTSIOM). *Uroven' schast'ya v Rossii – 2016*. VTSIOM, 2016. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uroven-schastya-v-rossii-2016> (in Russian)

Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTSIOM). *Razvody v Rossii: monitoring*. VTSIOM, 2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (in Russian)

Waldinger R., Schulz M. *The good life: Lessons from the world's longest scientific study of happiness*. New York: Simon and Schuster, 2023.

Yasnikov N.N. Vzaimodeystvie sotsial'nogo kapitala i instituta sem'i. V kn.: *Nauchnye razrabotki: Evraziyskiy region: materialy mezhdunar. nauch. konf. teoret. i priklad. razrabotok*. Ufa: Infiniti, 2019, 27–31. (in Russian)

Information about authors

Sapozhnikova Margarita Andreevna. PhD student, faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Myasnitskaya St., 20, 101000, Moscow, Russia
E-mail: Sapozhnikova.M.A@hse.ru

For citation:

Sapozhnikova M.A Partner social capital as a predictor of subjective well-being. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 105, p. 4.
<https://psystudy.ru>